

Почившій во Христвѣ и высокоуважаемыйъ послужитель церкви Христовой! какъ хотѣлось бы и мнѣ, до нѣкоторой степени ученику твоему, почтить память твою именно такою рѣчью и такимъ именно словомъ! Но нѣтъ! такая рѣчь неподражаема: она плодъ твоихъ особенныхъ духовныхъ дарованій, твоего вполне зрѣлаго ума, твоихъ прочно установившихся воззрѣній и убѣжденій и твоей многолѣтней житейской опытности.

Если я не ошибся въ этой слабой оцѣнкѣ твоей личности, то позволь мнѣ, въ заключеніе, сказать отъ твоего имени:

„Достопочтенные отцы и во Христвѣ братіе! не увлекаясь никакими пустыми и несбыточными мечтами, „живите, какъ живется“, дѣлайте ревностно, серьезно и съ любовью всякое, выпавшее на вашу долю, дѣло; будьте правдивы и искренни во всякомъ словѣ и дѣлѣ. И Богъ благословитъ труды ваши и устроитъ путь вашъ во спасеніе, и вы съ дерзновеніемъ, какъ и я теперь, нѣкогда предстанете къ престолу Неумытнаго и Праведнаго Судіи всѣхъ—Бога.

Троицкой г. Саратова церкви, священникъ

Геннадій Махровский.

II.

Рѣчь при погребеніи протоіерея Іоанна Васильевича Смѣльскаго, сказанная ключаремъ кафедральнаго собора протоіереемъ **І. В. Ивановскимъ** во время отпѣванія.

„Опять гробъ, опять могила, опять иѣсни погребальныя!... Среди всеобщаго плача о кончинѣ возлюбленнаго Государя нашего слышится плачь у гроба сего. Отходитъ въ вѣчность іерей одинъ изъ старѣйшихъ, почтеннѣйшихъ и разумныхъ іереевъ нашихъ,—отходитъ нечаянно, неожиданно. Да! жизнь человѣческая на землѣ—поистинѣ *цвѣтъ сельный, роса утренняя*. Базалось, въ этомъ неутомимомъ тѣ-

лѣ, мало знавшемъ болѣзней, сбитаго крѣпкій духъ; казалось, силъ его, не смотря на лѣта многія, достанетъ еще надолго. Но возглаголавъ Господь—и опустились руки трудолюбивыя, потухли и смежились очи видящія, поникла, охладѣла и замерла глава разумная... Совершилось таинство. Позвалъ Господь священника Своего, и онъ, напутствованный Св. Тайнами, идетъ, чтобы дать отвѣтъ Богу за себя и за люди, ему врученные,—идетъ во священническомъ своемъ одѣяніи, съ Евангеліемъ на груди, съ крестомъ въ рукахъ. Въ преддверіи вѣчности онъ оставилъ брѣнное тѣло свое, оставилъ землѣ все земное и идетъ лишь съ тѣмъ, что уготовалъ себѣ въ житіи своемъ. Что несетъ онъ Царю Небесному и Судіи Праведному? Какъ срѣтаютъ его на небѣ?—мы не видимъ и не вѣдаемъ. И намъ ли проникать въ судъ Господень, непохожій на суды человѣческіе!..

Провожая собрата нашего въ путь, которымъ и всѣ мы въ свое время поидемъ помолимся о немъ.

— Господи! пріими его съ миромъ и отпусти ему все, что онъ, какъ чловѣкъ, согрѣшилъ въ житіи своемъ, словомъ дѣломъ и помышленіемъ! Пріими его ради многихъ трудовъ его, подъятыхъ имъ въ теченіи всей жизни своей, въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія юношества, въ дѣлѣ устроения церковнаго, въ дѣлѣ служенія пастырскаго—пріими и упокой его! Пріими его ради вѣры его, ради слезъ, съ которыми онъ нерѣдко молился—пріими и утѣшь его! Пріими его ради добрыхъ дѣлъ, которыя онъ творилъ, по евангельскому слову, тайно, скрывая всѣ слѣды дѣлъ этихъ, чтобы не видѣли и не судили люди—пріими и воздаждь ему! Пріими его съ миромъ ради молитвъ о немъ церкви святой! Пріими и всели его въ рай по благодати и чловѣколюбію Твоему! Тебѣ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.“

Протоіерей *Іаковъ Ивановскій*.